

Члены съемочной группы за камерой вдруг почувствовали, как у них волосы встают дыбом.

Су Ча явно подстрекала Ли Мийю отомстить Цинь Бэй.

И она не была частью их съемочной группы.

Она, вероятно, знала, что съемочная группа не позволит этому делу распространиться.

Цинь Бэй не осмеливалась делать это слишком очевидно, но она действительно издевалась над Ли Мийю.

Когда Су Ча попросила Ли Мийю дать интервью репортерам, она знала, что съемочная группа не сможет остановить его. Ли Мийю был знаменитым ребенком. Если он заговорит, разве Цинь Бэй не умрет?

Ли Мийю был ребенком. Он не знал, что такое сознательно подставлять кого-то. До тех пор, пока его направляли во время интервью, он ничего не говорил о Цинь Бэй.

Теперь, когда Су Ча напомнила ему об этом, неужели он не вспомнит?

Су Ча была слишком страшной.

Обычно, когда у знаменитостей что-то происходило, они скрывали это друг от друга. В конце концов, они работали в одной отрасли. Что же делает Су Ча?

Разве она не боялась обидеть человека, поддерживающего Цинь Бэй?

Съемочная группа была немного смущена. Директор напомнил Су Ча через наушник: "Су Ча, не учи Кью Болла этим вещам..."

"Я ошибаюсь?" - Лениво сказала Су Ча, вынося Ли Мийю.

В гостиной неловко стояла Цинь Бэй. Она не знала, что только что сказала Су Ча. Как только они вышли в гостиную, Ли Мийю внезапно указал на нее. - Ты ударила меня. Я хочу рассказать об этом другим! Только подожди!"

Его детский голос не звучал устрашающе, но выражение лица Цинь Бэй изменилось. "Что ты сказал? Когда я тебя обижала? Кью Болл, не лежи с открытыми глазами!"

Она не боялась. У нее был мощный фон. Даже если родители Ли Мийю придут к ней, она сможет подавить их. Но теперь, когда Ли Мийю внезапно сказала это, она не могла не

подумать, что Су Ча что-то сказала. Иначе, зачем Ли Мийю рассказывать об этом другим?

Цинь Бэй почувствовала себя неловко из-за того, что он имел в виду.

Она увидела Су Ча, стоявшую с Ли Мийю на руках. Хотя она и улыбалась, ее улыбка была мрачной. - Мисс Су, вы что-то сказали Ли Мийю?"

"Да."

Су Ча кивнула и открыто призналась: "Я только что попросил Ли Мийю рассказать репортерам, что вы его ударили. Разве это не правда? Я своими глазами видела, как ты его ударила."

Выражение лица Цинь Бэй резко изменилось. Она не ожидала, что Су Ча сразу же встретится с ней лицом к лицу. Ее голос был немного пронзительным. "Ты с ума сошла? Я просто учу этого ребенка от имени его родителей. Как я могла его ударить?"

"Не то чтобы у Ли Мийю не было родителей. Зачем его наказывать? Мисс Цинь, вы взяли на себя это шоу, чтобы заботиться о ребенке. Как это стало с дисциплиной?"

Цинь Бэй сняла наушник и указала на Су Ча. "Зачем ты притворяешься? Разве ты не такая же?"

"Ты видела, как я его ударила?"

Су Ча презрительно подняла брови.

Несмотря ни на что, она не была настолько сумасшедшей, чтобы нападать на детей.

Даже если бы она сказала, что ударила Ли Мийю, потому что он ударил кого-то, она определенно не ударила бы его в ответ, как это сделала Цинь Бэй. Она явно ответила ему яростным и мстительным ударом.

В конце концов, дети есть дети. Их нужно было правильно воспитывать. Даже если вы не знали, как это сделать, вы должны были знать, как отличить их от взрослых.

Когда съемочная группа увидела, что Су Ча спорит с Цинь Бэй в тот момент, когда она только прибыла, они почувствовали, что у них начинается головная боль. Директор вышел из комнаты наблюдения с несчастным выражением лица: "Вы все здесь, чтобы записать шоу. Прекратите это!"

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1307989>